

[25.03.2003] «Кумтор» – Канадские хозяева кыргызского золота. За что судят инвестора

С иском в суд против «Кумтор оперейтинг компани» намерен обратиться отец погибшего во время аварии в карьере золоторудного месторождения Кумтор 25-летнего помощника горного мастера Алмаза Жакишова. Родители погибшего парня настаивают на ускорении поисков его тела. И если это канадцы не сделают, то речь уже пойдет о возмещении морального ущерба семье. Вопросами досудебного регулирования, консультациями, подготовкой документов для родственников оставшегося под завалом кыргызстанца занимается юридическая компания Union Stars. Причины этой техногенной катастрофы выясняли несколько комиссий самого высокого представительства. Итоги их работы перед широкой общественностью официально не озвучивались. Однако в эти тайны канадцы были вынуждены посвятить отца погибшего Алмаза. Около восьми месяцев Жумадил Жакишов молчал. Сегодня решил заговорить...

Тайное и явное

Как известно, авария на золоторудном месторождении Кумтор произошла 8 июля 2002 года около трех часов дня. Начиная с верхнего уступа карьера (4298 м над у. м.) с основанием в 250 метров до нижнего (4018 м) обрушилась огромная масса горной породы. Погиб работник «Кумтор оперейтинг компани», повреждены три буровые установки, уступы-съезды, пикап. Полная сумма ущерба официально нигде не звучала. Складывается она, безусловно, из затрат на ликвидацию последствий, потерь из-за снижения добычи руды, стоимости поисковых работ. Авария квалифицируется первой категорией и привела к резкому снижению показателей ВВП, экспорта нашей страны.

Месторождение Кумтор находится высоко в горах на южном берегу Иссык-Куля в сейсмоактивной зоне. Это одна из 10-ти крупнейших

природных сокровищниц мира, где в недрах хранится свыше 500 тонн геологических запасов золота, других ценных металлов. Разработкой месторождения занимается «Кумтор оперейтинг компани» от имени и по поручению «Кумтор голд компани» – совместного кыргызско–канадского предприятия, учредителями которого являются «Кыргызалтын» и «Камеко». Проект добычи драгметалла поддерживается рядом международных финансовых институтов, включая Международную финансовую корпорацию и ЕБРР, а также агентства кредитования экспорта США и Канады. С выходом рудника и обогатительной фабрики на проектную мощность Кыргызстан оказался на третьем месте по **добыче золота** среди стран СНГ.

Особенностью карьера на Кумторе является то, что расположен он в зоне вечной мерзлоты. А она, как известно, непредсказуемо реагирует на вмешательство человека. Кстати, в зоне вечной мерзлоты на ненадежной основе ежедневно увеличивается в объеме и рукотворное «цианидное озеро» – гигантское хвостохранилище, в которое уже слиты миллионы кубометров ядовитых отходов. Канадцы считают, что впоследствии оно замерзнет и никому не будет угрожать. Но с учетом всемирного потепления климата кто даст гарантии, что защитные сооружения, опирающиеся на вечную мерзлоту, не поползут, как борт карьера?

А происходило это, увы, не один раз. Первый обвал в карьере на Кумторе ни в Кыргызстане, ни за его пределами канадцы широко не рекламировали. В подробности этой аварии был посвящен только очень узкий круг лиц. Случилось ЧП в августе 2001 года. Тогда обошлось без жертв. Но уроков из случившегося компания, похоже, не извлекла.

А задуматься следовало бы. И в первую очередь правительству Кыргызстана еще тогда, когда при сдаче карьера в эксплуатацию (1999 год) всем членам Государственной приемочной комиссии Гостехнадзор направил свое особое мнение. В нем указывалось на отсутствие проекта разработки карьера, где должны были быть решены вопросы устойчивости бортов, проблемы водоотлива, другие, требуемые нормативными документами по промышленной безопасности. По той же причине тот же Гостехнадзор в 2000 году отказал «Кумтор оперейтинг компани» в согласовании плана развития горных работ. Но канадцев почему–то во второй раз,

закрыв на все глаза, выручило наше правительство. Своим постановлением оно разрешило разработку месторождения.

За десятилетнюю историю Кумтора на месторождении зарегистрирован ряд несчастных случаев и аварий. В 1995 году потерпел крушение вертолет, перевозивший рабочих на месторождение. Результат – несколько смертей. В июле 1998 года произошла утечка 70 литров азотной кислоты в 60 километрах от Бишкека. В январе 2000-го потерпела аварию направлявшаяся на рудник автоцистерна, в которой находилось более полутора тонн аммиачной селитры. Но самый серьезный инцидент произошел в мае 1998 года. На горной дороге опрокинулся грузовик с цианидами, и почти две тонны высокотоксичного вещества оказались в реке Барскаун – источнике питьевой воды для местного населения, воды для нужд сельского хозяйства. Несколько жителей близлежащего села умерли от отравления и несколько десятков человек были госпитализированы. Медперсонал больницы в Барскауне убежден, что причиной четырех зарегистрированных летальных исходов можно считать отравление цианидами. Однако при оформлении смерти четвертого человека из Бишкека были получены жесткие инструкции не регистрировать более летальные исходы как имеющие прямое отношение к инциденту.

И первый и второй обвалы в карьере специалисты, ведущие мониторинг бортов, откровенно проспали. Следует отметить, что геотехнические рекомендации по проектным параметрам карьера на протяжении всего времени осуществляла для «Кумтор оперейтинг компани» канадская консалтинговая компания «Голдер ассошиэйтс ЛТД». Кстати, эта иностранная фирма не аккредитована в Кыргызстане и не имеет разрешительных документов на какие-либо работы на опасных объектах.

Консультанты этого консалтинга за несколько дней до повторного обвала в «Отчете геотехнического анализа горных работ на объекте Кумтор» (4.07.2002 г.) записали, что «никаких проблем, требующих принятия безотлагательных мер по поводу устойчивости, отмечено не было».

К столь оптимистичной оценке, помимо «Голдер ассошиэйтс ЛТД», якобы был причастен и наш Институт физики и механики горных пород НАН. Но уже позже, после трагедии, комиссии

Гостехнадзора, которая расследовала причины повторной аварии, документы, подтверждающие совместную работу «Голдер ассошиэйтс ЛТД» и ИФимГП НАН, несмотря на запрос, представлены не были.

Практики замалчивания, строгой засекреченности придерживались на Кумторе и раньше. Все та же **экологическая катастрофа** в Барскауне привела к конфликтам между группами гражданского общества нашей страны и Kumtor/Самесо. Кыргызскими парламентариями для проведения независимого расследования инцидента и экологических аспектов на Кумторе была приглашена независимая группа экспертов Центра политики разработки природных ископаемых (США), научного Центра по участию общественности, Центра ресурсов и окружающей среды Тихого океана. Они заранее запросили в корпорации Самесо разрешение на посещение месторождения. Первоначально было дано согласие, но визит не состоялся в связи с ремонтом самолета, как было указано компанией. Независимые же источники утверждали, что самолет компании находился в это время в рабочем состоянии. Более того, экс-депутат парламента Кыргызстана Жыпар Жекшеев в одном из интервью кыргызстанским СМИ обвинил руководство «Кумтор оперейтинг компани» в попытке дачи взятки. По его словам, предпринята она была в том же 1998 году во время работы парламентской комиссии. Руководство «Кумтор оперейтинг компани» якобы стало добиваться у него аудиенции. В конце концов он дал согласие на встречу. На нее пришли двое ответственных представителей компании с солидным дипломатом. В присутствии старшего консультанта экс-депутата Ж.Жекшеева А. Кочкунова представители КОК заявили, что находят взаимопонимание со всеми руководителями Кыргызстана, и хотели бы найти также и с ним общий язык. Они выразили надежду, что Жекшеев останется очень довольным их предложением и будет с ними сотрудничать в будущем. Сделка не состоялась.

Впрочем, вешать всех собак на «Голдер ассошиэйтс ЛТД» было бы неправильно. Многие эта компания все-таки сделала. В своих рекомендациях КОК канадские консультанты хоть и подчеркивали, что обвал в 2001 году – локальное явление и едва ли такое обрушение будет распространяться дальше, но все же отмечали, что следует усовершенствовать систему контроля поверхностной талой воды, поступающей из ледника, и не допускать потока вниз по откосам. «Кумтор оперейтинг компани» последовала этим

рекомендациям. Но полного отвода воды на юго–восточном борту карьера ей добиться не удалось.

Других мер для устойчивости стен в карьере профи из «Голдер ассошиэйтс ЛТД», увы, не предложили. Хотя даже неспециалистам ясно, что цикличное оттаивание и замерзание воды, поступающей в массив из ледника и в виде атмосферных осадков, в течение двух лет после вскрытия верхних горизонтов расширяло разломы и трещины, нарушало целостность горного массива борта.

Оставляли желать лучшего и система мониторинга светодальномерами, обработка данных по методике «Голдер ассошиэйтс ЛТД». Обычно критерием для принятия решения о наступлении опасной ситуации является изменение скорости смещения мониторинговых точек. По данным проводимого анализа канадцы не смогли проследить активность в поведении разломов. Участок обрушившегося борта не вызывал ранее опасений у руководителей и исполнителей наблюдения. Мониторинг оказался неэффективным, так как не представлялось возможным предсказать наступление момента обвала.

Разрабатывается карьер с помощью взрывов. Производили их почти ежедневно в обеденный перерыв (с 12 до 13 часов) согласно типовому проекту буровзрывных работ, разработанному специалистами «Кумтор оперейтинг компани». Установлено, что на момент обрушения этот проект еще не подвергался экспертизе Гостехнадзора. Более того, массовый взрыв на отметке 4010м был проведен без контурного взрывания, что явилось нарушением проекта БВР. Не проводилось и тщательного обследования борта после взрыва.

Хроника трагедии

Утро того дня (8 июля 2002 года) мало чем отличалось от предыдущего. Помощник горного мастера Жакишов, как обычно, расставил технику по забоям, затем начал руководить очисткой предохранительной бермы, контролировать порядок складирования пустой породы на отвалах. Перед обедом он вывел людей и технику из зоны взрывных работ. После взрыва руководил возвращением и расстановкой горнотранспортного оборудования, работал с маркшейдерской службой, которая определяла места

заложения будущих скважин. В 14 часов 35 минут Алмаз находился на отвале пустой породы. Именно тогда к нему и поступила команда старшего горного мастера Калиберды принять участие в выводе буровых установок. Дело в том, что за несколько минут до обрушения с верхних уступов карьера начался небольшой вывал камней. Заметив это, старший горный мастер приказал вывести технику из опасной зоны. В момент появления Алмаза у буровиков работы уже были прекращены и станки отъезжали от борта. Жакишов вышел из пикапа и начал огораживать опасный участок. Это стандартная процедура, которая по мере необходимости выполняется горными мастерами. В этот момент (14 часов 53 минуты) и произошел обвал. Движение борта заметили со стороны. В радиоэфире в ту же секунду зазвучало: «Алмаз! Убегай!!!», «Буровики! Убегайте!!!». Операторы буровых станков отреагировали мгновенно – бросив установки, успели выскочить за границу обрушения. Алмаз не успел...

Монолог отца

– На рудник после аварии я выезжал трижды, – рассказывает Жумадил Жакишов. – В первый раз, когда сообщили, что пропал без вести мой сын. На месте нас сразу ошарашили: «Алмаз погиб...». Я спросил: «Если погиб, то где тело?». Моя супруга после услышанного упала в обморок. Врачи ей сделали уколы, но на ноги она смогла встать только к вечеру...

Кумторовцам я не поверил. Сам начал обходить все помещения, заглядывал во все закоулки. Потом мы поехали на карьер. Мне показали обвал и сказали, что сын остался под ним. Я спросил: «Что теперь будете делать?». Мне ответили: «Поисковые работы начнем сверху. Внизу работать нельзя – опасно». Я спросил: «Сколько времени уйдет на поиски?». В ответ услышал: «Минимум шесть месяцев. Но, может, понадобится и год».

Копать внизу запрещал и наш Гостехнадзор. Но канадцы пошли навстречу, проявили сострадание. Карьером тогда управлял Питер Картер. Он сделал расчеты и предположил, в каком конкретном месте мог остаться Алмаз. И уже на второй день начали искать.

Через десять дней работы прекратили, недокопав до предполагаемой точки 3–5 метров. Канадцы сказали, что дальше

здесь работать невозможно – слишком опасно. Я тоже не захотел брать грех на душу – могли погибнуть люди.

В период с 18 по 24 июля проводились работы по очистке камней в районе оползня. Как только состояние горной массы стало более или менее стабильным, канадцы придумали другой способ поисковых работ – внедрение в завал трубы–тоннеля. Способ этот тоже не оправдал себя – тоннель делал доступной сильно ограниченную область в обрушившейся породе. Поиск тоннельным способом продолжался несколько дней, но потом и его прекратили.

К этому времени на Кумтор приехали наши родственники. Воевали мы страшно, чтобы добиться своего. Но мне сказали, что выбрасываются большие деньги на бесполезные работы. Мол, вы разумный человек, давайте начнем копать сверху.

После аварии прошло уже 30 с лишним дней. И если под завалом в нише между глыбами Алмаз и остался цел, то он все равно бы не выжил. Первые 15 суток мы, конечно, жили надеждой. Потом смирились – если Алмаз остался в завале, значит, на то воля Аллаха...

По мусульманскому обычаю нам нужно было справлять поминки (40 дней). Поэтому, пробыв на карьере 38 дней, мы прочитали молитву и спустились вниз. Работы продолжают по сей день. Результатов нет.

Второй раз я выезжал на рудник в ноябре 2002 года. Потом – в феврале 2003–го. Я своими глазами видел, как канадцы работают в другом месте, – на протяжении 500 метров шириной 60 метров они уходили на глубину 22 метра за неделю. Поэтому у наших родственников зародились сомнения, что создается лишь видимость поисков. Слишком все делается медленно. Меня, конечно, убеждали, что все не так. Но думается, что канадцы все–таки не правы.

Мне приходилось много читать, как на строительстве автотрассы Бишкек – Ош, бумажной фабрики в Токмаке иностранные корпорации пренебрегали правами кыргызстанцев, нарушали законы нашей страны. К юристам за помощью решил обратиться тогда, когда

окончательно понял, что трагедии могло не произойти, выполняя иностранцы все требования при горных работах, соблюдай наши законы. Я имею в виду, что не выполнялись все мероприятия по устранению причин первой аварии в августе 2001 года и многое другое.

Справка «МС»

Как уважаемые компании ведут дела за рубежом, хотел рассказать канадской общественности Алекс Шпринцен. Он прибыл в Кыргызстан после барскаунской трагедии со съемочной группой. Один фильм о добыче золота высоко в горах снял уже другой иностранец Мюррей Оливер. Новая лента должна была рассказать о разбившемся вертолете, людях, отравившихся спиртом, цианидах в реке. Но Алекс Шпринцен был разочарован. По его словам, компания пыталась представить дело так, будто речь шла об обычном дорожно–транспортном происшествии. Разговор по существу представители КОК все время старались повернуть к обсуждению доз и детализовке реакций распада. Шпринцена в первую очередь интересовали судьбы людей, которые пострадали и лишились спокойной жизни, уверенности в завтрашнем дне...

– Мой сын в нашей семье был всем опорой, – продолжает Ж.Жакишов. – Всегда стремился работать. Хотел, чтобы мы жили хорошо, практически содержал двух младших братьев. О моральном ущербе я и не думал, хотя мы плачем каждый день. Столько пережили с семьей! Особенно тяжело супруге...

Да, мы с родней канадцам пообещали, что не будем поднимать большого шума. И нужно сказать правду, все, что я просил у них в виде материальной помощи, они дали. Но часть своих обязательств не выполнили. Говорили, что помогут открыть Фонд помощи детям погибших горняков. Ограничились 15–летней выплатой стипендий четверем студентам, обучающимся на горняков. Фонд открыл я сам. Устав передал «Кумтору». Попросил обещанного финансового содействия – отказали...

Авария в карьере и гибель Алмаза Жакишова вызвали широкий общественный резонанс и повлекли за собой ряд обвинений, высказанных в адрес «Кумтор оперейтинг компани» не только в Кыргызстане, но и в Канаде, Венгрии и США. Такие международные

организации, как Mineral Policy Center, MiningWatch of Canada, CEE Bankwatch и Human Development Center «Tree of Life» of Kyrgyzstan, выступили с заявлением, в котором потребовали независимого аудита экологической и эксплуатационной безопасности на золоторудном месторождении. Возникло у них множество вопросов относительно охраны труда. Особую актуальность этим вопросам придавал тот факт, что обвал в карьере произошел спустя два дня после помпезной конференции в Бишкеке, посвященной десятилетию «Кумтор оперейтинг компани». Выступавшие заявляли на конференции, что вопросы безопасности труда для компании являются приоритетными. И что меры, предпринимаемые КОК в этой области, позволили достичь показателей, превышающих соответствующие достижения в горной промышленности Канады, США. Но когда международные и местные экологические группы попросили открыть доступ в карьер и обнародовать документацию, касающуюся планов действий компании в чрезвычайных ситуациях, исследований воздействия отходов производства на местные ручьи и реки, а также планы очистных мероприятий после окончания добычи кумторского золота в 2008 году, под предлогом, что на карьере уже работает госкомиссия, им было отказано.

Занавес так и не приоткрыли

Сегодня никто в Кыргызстане не может точно сказать, что происходит с Кумтором. Насколько серьезна авария, унесшая человеческую жизнь. Почему она так сильно повлияла на производственный процесс?

Справка «МС»

Одна из причин разгона «легендарного» парламента состояла в том, что депутаты слишком рьяно начали интересоваться условиями разработки Кумтора, экологической безопасностью проекта. Парламентарии тогда никак не могли понять, почему добытое в Кыргызстане золото республика должна выкупать у компании по мировым ценам. Уже позже остро встал вопрос и о прибыли. Все заработанные деньги якобы покрывали полученные кредиты. Прошло уже 10 лет. За это время добыто свыше ста тонн золота, но страна почему-то получила только 56 миллионов долларов. В последние годы дело вроде пошло на лад, но семь

миллионов тонн породы, завалившей карьер, остановили работы по добыче желтого металла. Почти до нуля сократились отчисления в госбюджет. Разобраться в ситуации попытались депутаты и нынешнего парламента. В первую очередь они намеревались не только проанализировать деятельность компании, но и определить перспективы дальнейшего развития Кумтора. Запросили данные по всем важнейшим экономическим показателям. Но получили категорический отказ с мотивировкой, что нельзя вмешиваться в деятельность иностранной компании. Не смогло помочь депутатам и правительство. Ему якобы также закрыт доступ к золотым тайнам «Кумтора».

Между тем республиканские СМИ на всю страну громко растиражировали информацию, что наше правительство и корпорация «Камеко» уже принципиально договорились о передаче акций «Кыргызалтына» канадской стороне. Если договор будет подписан, то «Камеко» через свои дочерние предприятия получит весь пакет акций «Кумтор голд компани» – владелицы месторождения Кумтор.

В обмен наше правительство намеревается получить гарантированный поток финансовых средств в доходную часть бюджета. Всем заинтересованным в реализации этого проекта министерствам и ведомствам республики предложено предоставить в «Белый дом» необходимые документы для подписания договора.

На первый взгляд логика этого шага налицо. На протяжении десяти лет в Кыргызстане с завидной регулярностью высказывались опасения, что «Кумтор оперейтинг компани», выбрав богатую по содержанию золота руду, отбудет в Канаду, оставив «Кыргызалтын» (читай страну с расползающимся по швам бюджетом) один на один с проблемами рентабельности извлечения золота из руды с низким содержанием драгметалла, вопросами экологии. Отдав на откуп канадцам весь пакет акций, мы вроде бы получаем какие-то гарантии, что этого не произойдет.

Но это только одна из версий. Что же на самом деле стоит за предстоящей «золотой» сделкой, попытались уточнить на днях на последней сессии СНП ЖК наши сенаторы. Происходило это, когда перед ними отчитывалось правительство. Но г–н Танаев, г–н Оторбаев довольно ловко ушли от ответа, отделавшись лишь

общими фразами. Впрочем, вице-премьер Оторбаев высказал свое личное мнение, подчеркнув, что с учетом динамики мировых цен на золото считает передачу акций «Кыргызалтына» канадцам преждевременной. Сенаторы, похоже, остались удовлетворены личным мнением члена правительства. Официальные мотивы намерений правительства, увы, так и не прозвучали.

Юрий Груздов, «Моя столица», 25 марта 2003